

Амиров Э. Г. Аятолла Рухолла Хомейни и формирование внешнеполитического курса Исламской Республики Иран / Э. Г. Амиров // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 209—221. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-209-221.

Amirov, E. G. (2019). Ayatollah Ruhollah Khomeini and Forming Foreign Policy of Islamic Republic of Iran. *Nauchnyi dialog*, 7: 209-221. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-209-221. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(55)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-209-221

Аятолла Рухолла Хомейни и формирование внешнеполитического курса Исламской Республики Иран

© Амиров Эльдар Гурбан оглы (2019), orcid.org/0000-0001-6294-5534, доктор филологии по политическим наукам, Научно-исследовательская лаборатория «Центр Россияведения», Азербайджанский университет языков (Баку, Азербайджан), eldar.ado.85@inbox.ru.

Анализируется влияние идей Рухоллы Мусави Хомейни, вождя и основоположника исламской революции 1979 года в Иране, на формирование основных направлений и принципов иранской внешней политики в контексте первых десяти лет существования исламского государства в Иране. На конкретных примерах показано отношение аятоллы Хомейни к внешнеполитическим вопросам в годы антишахского движения в Иране, а также окончательное оформление его системной доктрины после революции 1979 года. Рассматривая в сравнительном ракурсе внешнеполитические приоритеты шахского и исламского режима, автор акцентирует внимание на метаморфозах иранской дипломатии 1980-х годов. Отмечается, что исламская республика объявила своим приоритетом укрепление взаимоотношений и сотрудничество с мусульманским миром, а также идеологическое, экономическое и военно-политическое противодействие Западу. Наряду с этим показан прагматический подход Хомейни к практической политике, который во многих случаях имел серьезные расхождения с его теоретическими идеями относительно внешнеполитического курса Исламской республики.

Ключевые слова: аятолла Хомейни; исламская революция; Иран; история Ирана; внешняя политика Ирана.

1. Введение

Аятолла Рухолла Мусави Хомейни (1902—1989) — руководитель исламской революции 1979 года в Иране и первый верховный духовный лидер Исламской Республики Иран (1979—1989), несомненно, относится

к числу наиболее ярких и выдающихся политических деятелей XX столетия. Под его руководством после продолжительной и кровавой борьбы в феврале 1979 года был свергнут монархический режим династии Пехлеви, создана исламская республика, существующая по сей день [Хомейни, 1999, с. 118—120].

После победы революции и установления республики политические идеи и идеологические воззрения аятоллы Хомейни легли в основу процесса формирования новой модели государственного строительства в Иране, преобразования его политической системы, а также внешней политики, которая кардинально изменила свои задачи и приоритеты.

Как известно, в период правления шаха Мухаммеда Реза Пехлеви (1941—1979) Иран проводил последовательный курс, ориентированный преимущественно на Запад, и имел непростые отношения со многими мусульманскими странами, прежде всего с соседними арабскими государствами. Данная внешнеполитическая линия, безусловно, была продиктована цивилизационными предпочтениями шаха Мухаммеда Реза Пехлеви агентству «Франс-Пресс» 19 сентября 1978 года: «Мы — восточный народ, но мы арийцы... Мы — азиатское арийское государство, и наш склад ума, наша философия близки к умонастроению и философии европейских государств, и прежде всего Франции» [Лукоянов, 1991, с. 163]. Шах в целом не проявлял особой приверженности к исламским ценностям и рассматривал эту религию в лучшем случае как частицу духовно-исторического наследия иранского народа [Лукоянов, 1991, с. 163].

В отличие от внешнеполитических предпочтений шаха, исламская республика объявила своим приоритетом укрепление взаимоотношений и сотрудничество с мусульманским миром, а также идеологическое, экономическое и военно-политическое противодействие Западу, в котором идеологи исламского государства видели поработителя и врага ислама, а также основному союзнику Западного мира на Ближнем Востоке — Израилю, которому Тегеран до сих пор отказывает в праве на существование.

2. Внешнеполитические концепции аятоллы Хомейни в 1960-х — 1970-х годах

Основные черты политико-идеологической доктрины Хомейни пропандировались им с самого начала его активного участия в антишахском движении. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать его речи, произнесенные в 60—70-е годы XX века. В них аятолла характеризовал шаха как ставленника и марионетку Запада, рассматривал фактор политической и экономической зависимости Ирана от ведущих капиталистиче-

ских держав в качестве главной причины неспособности монархии должным образом отстаивать национальные интересы страны. В репрессиях, осуществляемых шахским режимом против мусульманского духовенства и их сторонников, аятолла Хомейни также видел руку Запада и считал, что эти преследования реализуются по непосредственным указаниям США и Европы, которые опасались ослабления своей политической и экономической гегемонии в столь богатой различными ресурсами и стратегически важной по месторасположению стране, как Иран. К примеру, в своей речи, произнесенной 20 марта 1963 года в одном из старейших религиозных и образовательных центров шиизма — городе Куме, в ответ на угрозы властей штурмовать известную духовную семинарию «Фейзие» Хомейни высказал прямые обвинения в отношении США, Великобритании и Израиля и возложил на них всю ответственность за жестокие действия шаха. Хомейни призвал своих сторонников не дрогнуть перед Западом: «Наш повелитель — не Америка! Наш повелитель — не Британия, наш повелитель — не Израиль, наш повелитель — Бог. Следовательно, чего нам бояться? ... Приготовьтесь к тюрьме, подготовьтесь к трудностям, которые ждут вас в борьбе за ислам и независимость. Мужайтесь перед испытаниями — ссылками, забриванием лбов, срыванием с голов тюрбанов» [Хомейни, 1999, с. 183].

8 сентября 1967 года Хомейни назвал ислам и духовенство главным препятствием, мешающим шахскому режиму воплотить в жизнь замыслы своих покровителей. Из Ирака, куда Хомейни был вынужден эмигрировать, он призывал иранский народ осмыслить всю глубину действий власти и неустанно, без малейшего колебания оказывать ему сопротивление. По мнению Хомейни, сопротивление шаху на самом деле является отпором, данным империалистическому Западу, и эта борьба для каждого мусульманина должна носить обязательный характер. Из слов Хомейни следует, что духовенству в этой борьбе против империализма и деспотии принадлежит особая миссия, оно должно исполнить свою историческую роль в судьбе Ирана: «Замыслы правительства в Тегеране более серьезные, чем представлялось сперва. Закрывание семинарии и аресты улемов и семинаристов направлены на то, чтобы покончить с семинарией и уничтожить Ислам и духовенство. Правительство хочет, чтобы не существовали ни Ислам, ни духовенство, поскольку понимает, что, пока существует Ислам и духовенство, оно не может выполнить приказов своих хозяев и полностью подчинить Иран иностранцам <...> Оно пытается <...> сделать из нас нищих, просящих подаяния у Америки и Израиля. Но <...> иранское духовенство

осознает свой долг <...> Оно готово отрубить руки предателям ислама и страны» [Хомейни, 1999, с. 226—227].

Такой настрой аятоллы Хомейни по отношению к Западу очень тесно связан с полукOLONиальным прошлым Ирана. О том, что режим Пехлеви был в полном повиновении США в вопросах внешней политики, говорят не только разоблачительные речи Хомейни, но и признания тогдашних руководителей Америки. Так, Генри Киссинджер, занимавший пост государственного секретаря США (1973—1977), отмечал, что «Иран <...> оценил дружбу с Америкой как основу своей внешней политики. В войне 1973 года на Ближнем Востоке Иран, будучи единственной страной, имеющей общие границы с Советским Союзом, не позволил этой стране использовать свое воздушное пространство, в то время как даже некоторые члены НАТО предоставили такую возможность Советскому Союзу <...> Он безоговорочно поставлял топливо нашему флоту и никогда не использовал нефть для политического нажима. Во времена шаха Иран был одним из лучших, важнейших и преданнейших наших друзей в мире» [Манучихри, 2007, с. 185].

Градус ненависти в речах Хомейни по отношению к США, Великобритании и Израилю возрастал пропорционально ужесточению мер, направленных со стороны шаха на подавление политической оппозиции, в частности шиитского духовенства, и симпатизирующих им групп, представителей общественности и творческой интеллигенции. 1978 год, как известно, оказался решающим в процессе свержения монархии в Иране, и именно тогда преследования оппозиции со стороны преданных режиму Пехлеви сил безопасности, в особенности тайной полиции САВАК, достигли апогея. Для обуздания массовых демонстраций и акций неповиновения в ход шли все возможные средства, в том числе широко использовались армейские подразделения и тяжелая боевая техника. Достаточно вспомнить хотя бы беспощадный расстрел и разгон антишахской демонстрации в Тегеране 8 сентября 1978 года, в результате которого было убито около 4 тысяч протестующих. В этот день, получивший впоследствии название «Черной пятницы», против мирного населения были использованы даже боевые вертолеты [Dostālyev, 2012. с. 79].

Массовая гибель граждан, а также чрезмерно жестокие действия сил безопасности вызывали еще большую ненависть по отношению к шаху и его зарубежным покровителям. Конечно же, аятолла Хомейни, как ведущая фигура оппозиции и предводитель иранского исламского движения выражал эту ненависть, неприязнь и негодование по отношению к происходящему. В частности, он обвинял Запад в безразличии к судьбе тысяч невин-

ных иранцев, уничтоженных и покалеченных режимом по политическим убеждениям, в двойных стандартах и в циничном подходе к несоблюдению основополагающих принципов Всемирной Декларации прав человека. Основную часть своего выступления в иракском городе Неджеф 18 февраля 1978 года Хомейни посвятил именно этим вопросам: «Все унижения, которым мы подвергались, подвергаемся и будем подвергаться в ближайшем будущем, вызваны главами тех стран, что подписали Декларацию прав человека, но во все времена лишали человека его свободы <...> США — среди, тех, кто подписал этот документ. Было согласовано, что права человека необходимо защищать и что свобода является одним из таких прав. Но только посмотрите, какие преступления Соединенные Штаты, так называемый подписант Декларации прав человека, совершили против человечества <...> Все официальные санкции, а нарушение Декларации прав человека стало лишь одним из предлогов для их применения, являются простыми фактами надувательства и не имеют законной силы <...> Декларация прав человека — не что иное, как ложь, опиум для масс. То, что мы говорим, верно, не только для Америки, но и для Англии <...> Все мы были свидетелями того, какие зверства и преступления совершала Англия в Индии, Пакистане и других колониях. Такие империалистические государства, как Америка, Британия, дали жизнь Израилю, и теперь мы видим, какие унижения испытывали и продолжают испытывать там мусульмане, особенно шииты <...> Последние пятьдесят лет — годы национального траура и трагедии, навязанных нашему народу этой мерзопакостной семейкой Пехлеви... В сущности, это Британия, по ее собственному признанию, привела к власти шаха Резу» [Хомейни, 1999, с. 250—252].

3. Аятолла Хомейни и формирование внешней политики Исламской республики: Иран и Запад

По мере усиления исламского движения разрозненные обвинения и разоблачения Хомейни в адрес Запада, главного покровителя иранской монархии, получали конкретный характер. В его речах начали вырисовываться контуры стратегического подхода к будущей внешней политике страны после смены власти. Именно такой подход мы наблюдаем в речи имама Хомейни, произнесенной на кладбище «Бехеште-Захра», куда он направился сразу же по возвращении на родину, после победы исламской революции 1979 года в Иране. Речь, которую можно считать первым выступлением аятоллы после победы антишахского движения в стране, пронизана не только критикой Запада, но и новыми элементами, нацеленными на будущее. Хомейни открыто заявлял, что первой задачей новой власти

является очистка страны от остатков прежнего режима и пресечения всех попыток шаха вернуться в страну. Хомейни отмечал, что в этом заинтересованы прежде всего США, которые чувствуют, что очень скоро лишатся своего господства над Ираном: «До тех пор, пока мы существуем, не позволим Мохаммеду Реза Пехлеви вернуться назад <...> Пока мы живы, не позволим» [Арабаджян, 2001, с. 126—127].

После победы революции и утверждения в Иране теократического режима Хомейни получил все права и возможности для воплощения в жизнь своих замыслов. Были предприняты первые демонстративные антизападные шаги, которые, безусловно, нанесли ощутимый урон интересам США и их союзников на Ближнем Востоке. Так, с выходом Ирана из военно-политического соглашения СЕНТО, предусматривающего сдерживание коммунистической угрозы на Ближнем и Среднем Востоке, в феврале 1979 года организация фактически лишилась своего изначального смысла и реального потенциала действия. Говоря словами Аббаса Манучихри, СССР после падения шахского режима в Тегеране и выхода Ирана из договора СЕНТО, до тех пор прочно сдерживаемый на Ближнем Востоке такими крупными мусульманскими странами, как Турция, Иран и Пакистан, получил полную свободу действий в этом регионе [Манучихри, 2007, с. 185—186].

Антизападные демарши нового иранского режима, окрыленного успехом революции и идеями Хомейни, не ограничились только лишь выходом из СЕНТО. После аннулирования соглашений военно-политического характера последовал односторонний отказ Ирана от ряда международных экономических договоров, подписанных шахом. Так, Тегеран объявил о приостановлении соглашения с Мировым нефтяным консорциумом, подписанного в 1973 году шахом, а также отказался от взятых шахом обязательств перед крупнейшими американскими, европейскими и японскими компаниями по добыче и доставке иранской нефти на мировой рынок. Одновременно были приостановлены дипломатические и экономические отношения с Израилем и ЮАР — ближайшими союзниками Запада, а также с Египтом, который пошел на Кэмп-Дэвидский мир с Израилем, установив с ним дипломатические отношения. Иран, наотрез отказавшись признавать легитимность израильского государства, заявил о полной поддержке Палестины и его лидера Ясира Арафата в борьбе за создание независимого палестинского государства. Ясир Арафат оказался первым зарубежным лидером, посетившим Тегеран после исламской революции [Кулагина, 1989, с. 385].

Всего через несколько месяцев после революции было полностью покончено как с экономическим, так и с военно-техническим присутствием США в Иране. После революции иранские власти закрыли все аме-

риканские станции слежения у границ СССР, а также аннулировали ряд соглашений о военном сотрудничестве Ирана и США [Манучихри, 2007, с. 186]. В результате этих радикальных мер территорию Ирана покинули все американские специалисты, была приостановлена деятельность консульств США, работавших в крупных городах страны. 18 апреля 1979 года власти исламской республики вышли из ирано-американского соглашения 1955 года, предоставлявшего американским компаниям права на эксплуатацию природных богатств страны, а также ряд льгот и привилегий для американских предпринимателей, инвестировавших деньги в различные сферы иранской экономики [Кулагина, 1989, с. 384].

С целью недопущения повторения в будущем такого рода соглашений с иностранными государствами по решению новой власти в конституцию Ирана были внесены изменения. Новые положения конституции запрещали руководителям Ирана подписывать с иностранными компаниями соглашения, позволяющие зарубежному капиталу устанавливать в той или иной мере контроль над природными ресурсами страны. Кроме того, внешняя политика исламского Ирана, согласно статье 156, основана на отрицании всякого господства над Ираном либо, со стороны Ирана, непринятии на себя обязательств перед гегемонистскими державами и на мирных взаимоотношениях с государствами, не имеющими враждебных намерений в отношении Ирана [Манучихри, 2007, с. 186—187].

4. «Экспорт исламской революции» во внешней политике Ирана

Политические и правовые действия, предпринятые иранскими властями в сфере внешней политики после победы исламской революции 1979 года, по сути можно расценивать как транзит взглядов Хомейни в плоскость государственной идеологии. Стоит отметить, что процесс воплощения в жизнь идей Хомейни протекал довольно успешно и интенсивно. Наряду с реализацией прежних идей, Хомейни, находясь уже у руля исламского Ирана, выступал с новыми инициативами, ставил перед иранской дипломатией сложные и принципиальные задачи, наиболее значительной из которых являлся поиск путей по «экспорту исламской революции» в другие мусульманские страны. Сам Хомейни определял эту задачу следующим образом: «Мы должны поддерживать всех угнетенных мира. Мы должны приложить все свои усилия для экспорта принципов нашей революции на весь мир и отбросить мысль о том, что не будем экспортировать нашу революцию, так как Ислам не ставит различия между мусульманскими странами и защищает всех угнетенных мира» [Манучихри, 2007, с. 187].

Анализ внешней политики исламского Ирана начиная с 1980-х годов, в частности, в ближневосточном направлении, дает нам возможность предположить, что Хомейни подразумевал под экспортом революции. Наглядным примером может считаться создание в населенных шиитами районах Ливана военно-политического движения «Хезболлах» («Партия Аллаха»). Как ни странно, но на первых порах «Хезболлах» зарождался как духовно-интеллектуальное движение среди шиитов-богословов Ливана, и только в 1983 году в местечке Баальбек было провозглашено создание военно-политической партии ливанских шиитов, готовых противостоять интервентам. В формировании военной составляющей данной организации основную роль взяли на себя иранские военные, точнее, специалисты из Корпуса Стражей Исламской Революции (КСИР). Идеологи организации ставили перед собой две задачи. Первая задача предполагала вооруженную борьбу с Израилем, уничтожение еврейского государства и восстановление в Иерусалиме гегемонии мусульман. Вторая же задача была связана с самим Ливаном, и предполагала создания здесь в ближайшем будущем исламского государства в соответствии с иранской моделью [Капитонов, 2006, с. 113].

Возникновение в Ливане партии «Хезболлах» аналитики по праву относят к числу наиболее значимых военно-политических успехов Ирана периода Хомейни. Эта организация, расположившаяся в непосредственной близости от израильской границы, позволяет Ирану держать еврейское государство в постоянном напряжении и является в руках Тегерана серьезным рычагом давления на него. Периодически возникающие военные столкновения между Израилем и шиитским движением Ливана, порой переходящие в продолжительное и масштабное противостояние (например, как это было в 2006 году), а также активное участие «Хезболлах» в продолжающейся по сей день гражданской войне в Сирии еще раз доказывают тот факт, насколько серьезным потенциалом располагает эта организация. Начиная с 1990-х годов «Хезболлах» начал активно участвовать во внутривнутриполитических процессах в Ливане. Новая политическая стратегия партии предполагала участие «Хезболлах» в законодательном органе Ливана, а также официальное признание партии со стороны властей этой страны. Начало положил Таефский договор, подписанный в 1989 году при посредничестве Сирии. В конце 1990-х организация имела 6 мандатов в парламенте Ливана, а в 2000 году — 8 (из 128 мест). Таким образом, «Хезболлах», благодаря Таефскому договору, играет заметную роль в ливанской государственной жизни и является частью ливанского парламента [Капитонов, 2006, с. 121—122].

Палестина наряду с Ливаном входила в перечень тех регионов, которые оценивались вождем иранской революции в качестве наиболее жизненно важных и стратегических с точки зрения продвижения идеи «экспорта революции» и утверждения иранского присутствия. В целом Хомейни всегда рассматривал палестинскую проблему как первостепенную для Ирана и с самого первого дня после победы революции пытался вклинить свою страну в этот конфликт в качестве заинтересованной силы. «18 февраля 1979 года он (Хомейни. — Э. А.) принял Ясира Арафата и делегацию из Палестины. Наряду с наставлением их в том, чтобы они не опирались ни на кого, кроме Бога, имам Хомейни с искренностью заявил о своей твердой поддержке революции в Палестине <...> Имам Хомейни во время встречи с Абу Джихадом, одним из лидеров Организации Освобождения Палестины, наряду с выражением всесторонней поддержки палестинского движения также указал на оказанную Ираном материальную помощь этому движению» [Манучихри, 2007, с. 196—197].

Начавшаяся в 1980 году восьмилетняя война с Ираком не позволила Ирану как следует сосредоточиться на Палестинском направлении, направить туда серьезные финансовые ресурсы и военную поддержку. Ирану удалось активизироваться в полной мере на Палестинском фронте лишь с конца 1990-х годов, когда Тегеран установил тесные контакты с группировкой «Хамас» и другими вооруженными палестинскими группами, воюющими против Израиля. Безусловно, в годы руководства Хомейни Иран пытался установить определенные контакты со значительной частью мусульманского мира, особенно с лидерами различных освободительных групп и политических движений. Однако неоспоримым фактом является то, что приоритет все же придавался шиитским меньшинствам, проживающим в различных арабских странах Залива, особенно в Саудовской Аравии и Бахрейне. Иран рассматривал эти группы как своих потенциальных союзников, социальную опору в противостоянии с суннитским арабским миром, в котором Тегеран видел союзника Запада и потенциальную угрозу своей безопасности. С другой стороны, контроль над данными меньшинствами и тесное взаимодействие с ними позволяли Ирану влиять на политические процессы в регионе от Ирака до Йемена. Первостепенным объектом идеи «экспорта революции» были именно те страны, где традиционно проживали упомянутые шиитские меньшинства. Единственным исключением составляли палестинцы-сунниты, которые, в свою очередь, представляли для Ирана интерес в связи с возможностью оказывать давление на еврейское государство. Конечно же, в целом идеи и концептуальные подходы Хомейни предполагали налаживание тесного взаимодействия со

всем мусульманским миром, однако необходимо отметить, что на практике все же преобладал прагматический подход к политическим реалиям.

5. Исламская республика и страны социалистического лагеря во внешнеполитической доктрине аятоллы Хомейни

Власти Ирана, в частности и сам Хомейни, последовательно выстраивали тесные экономические и политические отношения не только с мусульманскими, но и с коммунистическими странами с атеистической идеологией, вопреки нормам ислама, в целом не приветствующего тесное сотрудничество мусульман с атеистами. Но, несмотря на это, в большинстве случаев сотрудничество Ирана с этими странами складывалось куда успешнее, нежели с мусульманскими. Так, после исламской революции коммунистический Китай, Северная Корея и СССР стали основными экономическими и военными партнерами Ирана. Столь расчётливый и осторожный подход к вопросам внешней политики у Хомейни прослеживается даже в его известном послании, адресованном президенту СССР М. С. Горбачеву. В начале этого послания Хомейни пишет: «Вам следует обратиться к истине. Основная проблема Вашей страны лежит не в вопросах собственности, экономики и свободы. Ваши трудности заключаются в отсутствии истинной веры в Бога, и это ведет и будет вести Запад в трясину пошлости, в тупик. Ваша основная трудность заключается в тщетной длительной борьбе против Бога, основного источника бытия и всего сущего» [Хомейни, 1999, с. 378]. В конце послания Хомейни заверял М. С. Горбачева о намерении и впредь поддерживать добрососедские и дружеские отношения с СССР: «Как бы то ни было, наша страна по-прежнему придерживается принципов добрососедства и развития двусторонних отношений и уважает эти принципы» [Хомейни, 1999, с. 384].

Данная тенденция, то есть тесные контакты с немусульманскими странами, порой даже с теми, кто открыто притесняет последователей ислама, продолжают наблюдаться и в современной внешней политике Ирана. Ни для кого не является секретом, что, к примеру, Китай, притесняющий уйгуров-мусульман, и Индия, враждующая с мусульманским Пакистаном, являются самыми крупными торговыми партнерами Ирана. И наоборот, занимая радикальную позицию в палестинской проблеме, Иран почему-то поддерживает добрые отношения с Арменией, оккупировавшей 20 % территорий Азербайджана и совершившей этническую чистку мусульманского населения Нагорного Карабаха, подавляющее большинство которого относилось к исламу шиитского толка. Из этих фактов следует, что, несмотря на официальную внешнеполитическую доктрину Ирана, предусматрива-

иющую принцип исламской солидарности, Тегеран почти всегда действует исходя из собственных интересов и выгод, не учитывая интересов других мусульманских государств.

6. Заключение

Имам Хомейни, скончавшийся в 1989 году, в своем «Религиозном и политическом завещании», которое считается программным документом для высшего духовного и политического руководства Ирана, завещал продолжать начатое им дело, которому современная власть страны в целом остается приверженной. Особое внимание в своем «Завещании» он уделил вопросам внешней политики, призывая иранских дипломатов и пропагандистов сделать все возможное, чтобы противостоять западной пропаганде. Хомейни рассматривал эту задачу в качестве одной из основных: «Мой завет Министерству исламской ориентации: всегда, особенно в настоящее время, имеющие свои специфические особенности, распространяйте правду в противовес лжи и показывайте истинное лицо Исламской республики <...> МИД должен позаботиться о том, чтобы все посольства имели пропагандистскую литературу и могли показать привлекательный образ ислама всему миру» [Хомейни, 1999, с. 345—346].

Анализируя в целом внешнюю политику Иранской Исламской Республики первых десяти лет ее существования, с уверенностью можно сказать, что она была последовательным воплощением в жизнь политических идей и взглядов имама Хомейни — вождя иранской революции 1979 года — и звучала в унисон с главными политическими лозунгами антишахского движения. Но наряду с этим стоит подчеркнуть и тот факт, что практическая сторона этой политики, безусловно, скорректированная самим Хомейни, опиралась не на утопическую идею о единстве исламского мира, а на реальный анализ международной обстановки и на геополитические интересы Ирана на Ближнем и Среднем Востоке. Этой концепции подчинена и современная внешняя политика Исламской Республики Иран.

Источники

Хомейни Р. М. Путь к свободе. Речи и завещание / Р. М. Хомейни. — 2-е изд. — Москва : Палей-Мишин, 1999. — 420 с. — Серия «Вожди народов — XX век».

Литература

1. *Арабаджян А. З.* О речи Имама Хомейни на кладбище Бехеште-Захра 1 февраля 1979 г. (к вопросу о характере Иранской революции 1978—1979 гг.). Иран: Ислам и власть / А. З. Арабаджян. — Москва : ИВ РАН; Крафт+, 2001. — 280 с.

2. Капитонов К. А. Террор. Война без правил. Израильско-палестинское противостояние / К. А. Капитонов. — Москва : Восток-Запад, АСТ, 2006. — 526 с.
3. Кулагина Л. М. Первые внешнеполитические акции ИРИ. Внешняя политика временного революционного правительства / Л. М. Кулагина // Иранская революция 1978—1979 гг. Причины и уроки. — Москва : Наука, 1989. — 557 с.
4. Лукоянов А. К. Исламизация в Иране. Проблема власти / А. К. Лукоянов // Мусульманские страны. Религия и политика. (1970—80 годы). — Москва : Наука, 1991. — С. 159—182. — ISBN 5-02-017170-0.
5. Манучихри А. Политическая система Ирана / А. Манучихри. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2007. — 240 с.
6. Dostaliyev S. İran İslam Respublikası. Məlumat kitabı / S. Dostaliyev. — Bakı : Bakı çar evi, 2012. — 202 s.

Ayatollah Ruhollah Khomeini and Forming Foreign Policy of Islamic Republic of Iran

© Eldar G. Amirov (2019), orcid.org/0000-0001-6294-5534, PhD in Political Sciences, Research laboratory “Centre of Russian Studies”, Azerbaijan University of languages (Baku, Azerbaijan), eldar.ado.85@inbox.ru.

The author analyzes the influence of the ideas of Ruhollah Musavi Khomeini, the leader and founder of the Islamic revolution of 1979 in Iran, on the formation of the main directions and principles of Iranian foreign policy in the context of the first ten years of the Islamic state in Iran. Specific examples show the attitude of Ayatollah Khomeini to foreign policy issues in the years of the anti-Shah movement in Iran, as well as the final form of his system doctrine after the 1979 revolution. Considering in a comparative perspective the foreign policy priorities of the Shah and the Islamic regime, the author focuses on the metamorphoses of Iranian diplomacy of the 1980s. It is noted that the Islamic Republic has declared its priority the strengthening relations and cooperation with the Muslim world, as well as ideological, economic and military-political opposition to the West. At the same time, Khomeini's pragmatic approach to practical politics is shown, which in many cases had serious differences with his theoretical ideas about the foreign policy of the Islamic Republic.

Key words: Ayatollah Khomeini; Islamic revolution; Iran; history of Iran; foreign policy of Iran.

Material resources

Khomeyni, R. M. (1999). *Put'k svobode. Rechi i zaveshchanie*. Moskva: Paleya-Mishin. (In Russ.).

References

Arabadzhyan, A. Z. (2001). *O rechi Imama Khomeyni na kladbishche Bekheshte-Zakhra 1 fevralya 1979 g. (k voprosu o kharaktere Iranskoj revolyutsii 1978—1979 gg.)*. Iran: *Islam i vlast'*. Moskva: IV RAN; Kraft+. (In Russ.).

- Dostəliyev, S. (2012). *İran İslam Respublikası. Məlumat kitabı*. Bakı: Bakı çap evi.
- Kapitonov, K. A. (2006). *Terror. Voyna bez pravil. Izrailsko-palestinskoe protivostoyanie*. Moskva: Vostok-Zapad, AST. (In Russ.).
- Kulagina, L. M. (1989). Pervye vneshnepoliticheskie aktsii IRI. Vneshnyaya politika vremennogo revolyutsionnogo pravitelstva. In: *İranskaya revolyutsiya 1978—1979 gg. Prichiny i uroki*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Lukoyanov, A. K. (1991). Islamizatsiya v Irane. Problema vlasti. In: *Musulmanskie strany. Religiya i politika. (1970—80 gody)*. Moskva : Nauka. 159—182. ISBN 5-02-017170-0. (In Russ.).
- Manuchikhri, A. (2007). *Politicheskaya sistema Irana*. Sankt-Peterburg: Peterburgskoye vostokovedenie. (In Russ.).